Глава 71: Королевство Прона (1)

Я всё же решил зайти в местную церковь, на чём так настаивал этот священник. Честно говоря, он заинтересовал меня своей фразой о том, что архиепископ способен заменить кандидатку в святую, мне было интересно послушать об этом.

- Я просто собираюсь выслушать его. Ты ведь не беспокоишься из-за этого?

- К-конечно, да… я верю Герою…

Кивнула мне Офелия с пустым взглядом на белом как мел лице.

Я продолжил пытаться как-то успокоить её, но все мои увещевания пропали втуне. Её пустое лицо оставалось неизменным до тех пор, пока мы не прибыли к зданию церкви.

Тук-тук.

- Ваше Высокопреосвященство Архиепископ, это брат Лиам. Как и было велено, я привёл к вам Героя, а вместе с ним и кандидатку в святую.

- Можете войти.

Получив дозволение Архиепископа, Лиам открыл дверь и с поклоном освободил мне дорогу.

Судя по всему, он не собирался заходить внутрь вместе с нами.

Поэтому, оставив священника позади, я вместе с Офелией вошёл внутрь покоев Архиепископа.

Внутри комнаты, куда мы вошли, находился стол, за которым, похоже, Архиепископ принимал гостей. За столом расположился седой старик, облаченный в ожидаемые мной церковные одеяния: белую церковную ризу и большую архиерейскую шапку, указывающие на его высокое положение.

Я присел за стол напротив него.

Так как в комнате был свободен только один стул, то Офелия была вынуждена стать позади меня.

Архиепископ тепло улыбнулся мне, а затем сказал:

- Приветствую Героя. Уверен, это было весьма неожиданное приглашение для вас, но, тем не менее, я рад, что вы приняли его.

- Как я мог отказаться от приглашения самого Архиепископа? Как Герой, я всегда обязан ответить на ваш зов.

- Хо-хо-хо. Даже не знаю, как я должен реагировать на столь широкую вежливость со стороны самого Героя.

Наш разговор начался с череды обмена бессмысленными любезностями в сторону друг друга.

Однако перед тем, как мы перейдём к основной теме, я задал один интересующий меня вопрос:

- Известно ли Вашему Высокопреосвященству Архиепископу о волнениях, происходящих в миру?

Услышав вопрос, Архиепископ горько взглянул на меня.

- У меня сердце обливается кровью. Принц, будущий наследник короны, попался в ловушку, расставленную злобными демонами. Даже сама Богиня не может смотреть на это без слёз.

- Значит вам известно о ситуации снаружи. Вы уверены в том, что принц – еретик?

- Любой, кто сошёл с пути истинного – еретик. Может быть, такие люди и пытаются скрыть этот акт греха, но перед лицом всемилостивой и любящей Богини это бесполезно. Я полностью убеждён в том, что принц пал и перешёл на сторону нечистых сил.

- Значит ответственный за распространение тех слухов – вы, да?

Архиепископ молча кивнул мне.

Теперь мне стало чуточку яснее, что к чему.

Разрешив свои сомнения, я принял решение о переходе к главной теме этой встречи.

Взяв в руку чашку приготовленного мне Архиепископом чая и смочив горло, я сказал:

- Меня уже проинформировали о причине, по которой я был приглашён сюда. Вы хотите

заменить кандидатку в святую моей группы, верно?

- Хоо~ Выходит, Лиам уже все рассказал вам? А я надеялся устроить вам небольшой сюрприз. Хо-хо-хо, мне теперь немного неловко.

Мягко улыбнувшись, архиепископ махнул правой рукой.

Монахиня, до этого момента молча стоявшая позади архиепископа, вышла вперёд.

- Это мой самый любимый ребёнок, Белла. Я убеждён, что, унаследовав положение кандидатки в святую, она никогда не посрамит его и сделает всё от себя зависящее, чтобы сохранить святость и таинство этого титула.

Монахиня Белла, представленная Архиепископом, была по настоящему красивой девушкой. В отличие от Офелии, имеющей довольно сногсшибательную фигуру, с длинными ногами, крепкими бёдрами, огромными сиськами и пышной задницей, эта девушка выглядела изысканной статуэткой, тоненькая, словно тростиночка, она казалась чистой и невинной.

Я глянул себе за спину, и там мне открылась сцена дрожащей как лист на ветру Офелии.

Впрочем, похоже, что Архиепископа и Беллу её состояние совершенно не волновало.

- Для меня огромная честь сегодня встретиться здесь с вами, Герой. Меня зовут Белла. Я постараюсь сделать все от себя возможное, чтобы облегчить ваши будущие тяготы.

Сказала Белла, после чего она в характерном жесте поклонилась мне, сложив свои руки напротив живота.

Из-за этого жеста, несколько прядей её волос, которые были скрыты за апостольником, случайно показались наружу. И эти несколько прядей, они были розовыми.

Хммм……

- По какой причине вы вдруг столь неожиданно захотели заменить кандидатку в святую?

- Об этом, я хотел бы поговорить с Героем наедине. Белла?

- Как скажете, Архиепископ. Я буду ожидать снаружи.

Услышав ответ Беллы, Архиепископ взглянул в мою сторону. Вздохнув, я кивнул и сказал Офелии:

- Что ж, ты сама всё слышала. Офелия, не могла бы и ты покинуть это помещение, и подождать меня снаружи?

- К-конечно… Я буду терпеливо ждать….

- С тобой все хорошо?

- Да.

Да? Тогда что это за лицо, которое так и кричит: “пожалуйста, только не бросай меня”, а?

Когда девушки вышли из комнаты, я, не дожидаясь архиепископа, повторил свой вопрос:

- А теперь ответьте на мой вопрос. По какой причине вы вдруг столь внезапно захотели заменить кандидатку в святую, едва стоило нам приехать в столицу?

- На самом деле, в этом нет ничего неожиданного. Решение об этом было принято давно. Процедура была запущена ещё в тот момент, когда кандидатка, представляющая Королевство Прона, перешла в отряд другого Героя.

- В таком случае, мне это всё кажется ещё более странным. С того момента, когда Офелия покинула мою группу, а затем вернулась обратно, прошло около полугода.

- К сожалению, мы не могли закончить с этим быстрее. Процесс принятия решения был довольно сложен. Я прошу уважаемого Героя понять трудности, с которыми мы были вынуждены столкнуться, решая проблему такого уровня.

- В таком случае почему, пройдя все эти так называемые “трудности”, из всех монахинь именно самый любимый ребёнок Архиепископа был выбран в качестве новой кандидатки в святую?

- …Этот ребёнок доказал всю глубину своей веры. Никогда я не посмел бы позволить, в вопросе такого характера, возобладать своим личным чувствам.

- Вот оно как? Ладно, хорошо.

Сказал я, покивав головой. Благодаря чему, начавшее мрачнеть лицо Архиепископа заметно просветлело.

- Тогда, Герой, вы согласны с тем, чтобы принять Беллу в качестве новой кандидатки в святую своей группы?

- Перед тем, как я озвучу своё решение, позвольте мне задать вам ещё один вопрос. Эта монахиня по имени Белла, у неё волосы розового цвета?

- Что? А-а, да. У неё дивные волосы розового цвета, напоминающие лепестки цветов.

- Что ж.

Я одним глотком допил остатки чая.

А затем, улыбнувшись, сказал:

- Пожалуй, я откажусь от этого предложения.

***

Офелия была сиротой.

Будучи брошенной своими родителями, церковь приняла её и воспитала как монахиню. Она не стремилась становиться ею, но и не была против уготованной ей судьбы.

Если бы её не приняла церковь, тогда ещё молодая девчёнка, тем не менее она могла легко догадаться, какая её ждёт дальнейшая жизнь.

Вот только то, что её приняли, вовсе не означало, что её жизнь в церкви проходила гладко и безоблачно.

Офелии было тяжело принять тот строгий распорядок дня и жёсткую дисциплину, которые декларировала церковь.

Тем не менее, Офелия была верна церковным учениям и прилежно исполняла свои обязанности.

Шли годы, Офелия стала монахиней. Её знали как прилежную монахиню верную догматам церкви, и она даже была избрана самой Богиней, как кандидатка в святую.

В то время, Офелия не могла понять намерения Богини.

Возможно, по той простой причине, что ей не доставало этой самой веры в Богиню?

Нет, это вовсе не значило, что Офелия нисколько не верит в неё.

Прожив больше половины своей жизни в церкви, она не могла не начать верить, как это делали и другие.

Однако Офелия сомневалась в том, что её вера была достаточно глубока, чтобы быть признанной как одна из кандидаток в святую.

И только последние события наконец-то помогли ей осознать намерения Богини.

‘Это была проверка моей решимости…’, так думала Офелия.

Попав во внешний мир, её окружило множество вещей, которые приносили ей радость. Жизнь за стеной её привычного окружения оказалась намного красочнее и ярче по сравнению с её серыми буднями в церкви.

Не только вкуснейшая еда, но и мирские развлечения – все это развращало её разум.

Открывшись всем этим греховным удовольствиям, ей становилось всё тяжелее подавлять растущие внутри неё желания.

Постепенно её жизнь всё дальше удалялась от учений Богини, проповедующих удалённость и стойкость к мирским соблазнам.

И в результате все пришло к нынешней ситуации.

Богиня разочаровалась в ней. Её титул кандидатки в святую, скорее всего, потерян.

‘Что же будет теперь?’

Какие слухи окружат её? Как станут в церкви относиться к монахине, которая лишилась своего титула кандидатки в святую? Определённо, её не ждёт впереди ничего хорошего. Можно только представить, как на это отреагируют её сестры, наслушавшись разных слухов.

Офелия вспомнила монахинь, вымещавших накопившуюся злобу на своих сестёр помоложе. От одного только этого ей стало не по себе.

‘Меня будут ждать издевательства и избиения до конца жизни…!’

Офелия задрожала.

Клауд говорил ей, чтобы она не волновалась, пока они шли в церковь, но она просто не могла вот так взять и поверить. Ведь в точности эти слова и увещевания она слышала от своих родителей перед тем, как её бросили в одиночестве.

‘Может, мне стоит упасть Герою в ноги?’

И пока Офелия всерьёз рассматривала этот вариант действий.

Скрип.

Дверь в покои Архиепископа открылась, и оттуда вышел Клауд.

Прежде чем она успела хоть что-то сказать, он уже смотрел ей прямо в глаза.

- Герой, пожалуйста, хорошо позаботьтесь обо мне.

Игриво воскликнула Белла подскочив к Клауду и обняв его руками. Видя это, Офелия беспомощно опустила голову вниз.

Такая сцена могла означать только одно…

Её снова бросили.

Когда Офелия, смирившись со своей судьбой, закрыла глаза. *Шлёп.* Она вдруг ощутила резкий шлепок по затылку и раздавшуюся после этого лёгкую боль.

- Чего ты стоишь тут? Пошли уже.

Подняв свою голову и открыв глаза, девушка увидела стоявшего прямо перед ней Клауда. После этого Офелия сразу же взглянула в сторону.

Она увидела совершенно ошеломлённую Беллу.

- Э-э-э? Это…? Что…?

Наблюдая за священным ужасом на лице Офелии от всей этой ситуации, Клауд закатил глаза.

- Похоже, я всё-таки должен был согласиться….

- …!!!

Офелия быстро ответила:

- Нет! Я недостаточно верила в тебя Герой! Прошу, прости меня за это! Пойдём же. Уверена, Нерия и Эри уже заждались нас!

Она поспешно схватила Клауда за руку и потащила его к выходу. Клауд же в очередной раз закатил глаза от действий Офелии, но, будучи переполненная радостью, девушка совершенно не замечала этого.

Однако её чувство блаженства не продлилось долго.

- Прошу меня простить. Вы случайно не Герой Клауд?

Потому что на пути к выходу перед ними появилась пожилая монахиня с морщинами на лице, преградившая им дальнейший путь. Увидев её, Офелия испугалась и одним движением спряталась за спиной Клауда, постаравшись казаться незаметной.

Клауд глубоко вздохнул.

Он наклонил голову смотря на старую монахиню перед собой.

- Я уже сказал архиепископу всё, что хотел, и дал ему недвусмысленный отказ. Я не собираюсь менять своё решение. Так что, сестра, сдайся и отойди в сторону.

- …Я не совсем понимаю, о чем вы таком говорите, Герой. Я подошла к вам только для того, чтобы встретиться с Офелией. Как мать-настоятельница монастыря я хотела бы поговорить с ней.

- Только это и ничего больше?

- Так и есть. Однако если героя что-то беспокоит, то я могу выслушать его тревоги.

- …Не думаю, что в этом есть необходимость. Раз вы хотите только поговорить с ней, то у меня нет права как-либо препятствовать этому.

Сказал Клауд, отходя в сторону и способствуя таким образом началу плавного разговора между ними двумя.

- Моя благодарность вам, Герой Клауд.

Учтиво склонила свою голову в сторону Клауда мать-настоятельница.

После этого старая монахиня сурово кашлянула и повернулась к Офелии.

- Хмм, давно не виделись, Офелия. Я надеюсь, у тебя всё было хорош….

Внезапно глаза старой монахини чуть не выскочили из орбит.

Клауду показалось это довольно забавным зрелищем.

Ещё мгновение назад у этой чопорной монахини было невероятно строгое выражение лица, а теперь она стоит с широко раскрытым ртом и не может сказать ни одного слова. Весь строгий образ этой старой женщин был разрушен.

- О-офелия…? Что это такое на тебе надето? Что это за нелепый наряд на тебе?!

Мать-настоятельница дрожащим пальцем указывала то на глубокое декольте в районе груди Офелии, то на разрезы в одежде около её талии.

Офелия в холодном поту ответила:

- Эт-эти изменения были неизбежны. Классическое одеяния монахинь было слишком неудобным, и оказалось совсем непригодным для участия в битвах.

http://tl.rulate.ru/book/71606/2701721